

ЕЛЕНА ЛОВИНА

A movie poster featuring a young woman with long, wavy blonde hair, wearing a white dress and a floral headband, looking thoughtfully to the side. Behind her, a large, white-furred werewolf with glowing yellow eyes and bared fangs is roaring. The background is a dark, misty forest at night, with a large, glowing full moon in the upper left. Purple flowers are scattered in the foreground.

ЕДИНСТВЕННАЯ
ДЛЯ
ЧУДОВИЩА

Елена Ловина

Единственная для Чудовища

<https://litres.ru/74221789>

Аннотация

Как живется юной девушке, когда она и ведьма и фея одновременно? Приходится учиться в два раза больше, практику проходить по обоим направлениям и умирять вторую силу, когда работодателю нужна только одна. И отпугивать кавалеров, если кто-то не понравился одной из сил. Тяжко и скучно. Но даже здесь есть место веселью! Стать хозяйкой на балу у Чудовищ? Запросто! Привести в порядок их же библиотеку? Подпишем договор и вперед! Главное, не поддаваться зову Чудовища, хоть он и притягательнее всех мужчин мира. И никому не говорить, что я уже была под властью Зова.

История полностью самостоятельная.

Содержание

Пролог	4
Глава 1 Просьба гоблина	8
1.1	12
Глава 2 Договор	16
2.1	19
Глава 3. Давайте знакомиться	22
Глава 4. Рациональность феи и наглость ведьмы	32
Глава 5. Быть хозяйкой бала	39
Глава 6. Гости прибывают	45
Глава 7. Дракон в замке – к чему бы?	53
Глава 8. Зацепить гоблина – правое дело ведьмы	61
Глава 8. Бал. Наконец-то!	68
Глава 9. Держаться с достоинством	77
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Пролог

Восход я почувствовала скорее кожей, чем глазами – розовый свет еще не проник в пещеру, обозначая только контур отверстия в своде, а внизу еще серые тени.

Я лежала на боку, уткнувшись носом в широченную мускулистую грудь где-то чуть в стороне от соска. Эта грудь размеренно вздымалась и опадала, спокойно и ровно, как метроном. Под этой грудью слышался мерный стук сердца, такой же ровный, как и дыхание – хозяин груди и сердца спит. Я не открываю пока глаза, прислушиваюсь к себе и своим ощущениям. В мою макушку упирался чей-то подбородок. Моя голова покоится на крепком плече, расслабленном, но при этом твердом – шея слегка затекла. Вдоль моей спины лежит продолжение этого плеча, а ладонь где-то в районе поясницы. Вторая рука по-хозяйски покоится на моей попе, причем пальцы разместились почти везде: и во впадинке, и еще... От этого открытия холодею, но продолжаю прислушиваться к своему телу – ничего непоправимого не произошло, по крайней мере пока. И на мне, как не странно, все-таки осталась пижамка, коротенькие шелковые штанишки и сорочка на бретельках. Они не исчезли, когда Чудовище превратил меня в кошака, значит, эта магия сравнима с магией ведьм, когда мы превращаемся в зверушек – превра-

щаемся целиком, со всем комплектом одежды, украшений, оружия, что на нас одеты. А вот сам Чудовище все-таки похож на оборотня – после превращения в человека на нем нет совершенно ничего, даже малюсенькой повязочки. На нем? Определенно на нем – мужчина огромен, мои ноги заканчиваются где-то чуть ниже его колен, когда как макушка, как я уже отмечала, заканчивается в районе шеи. И кое-что еще доказательно упирается мне в бедро пониже штанишек. Холод по моей спине уже не ползет, а носится как табун галейских верблюдов по степи – вытаптывая на своем пути все.

Мне срочно нужно отсюда выбираться, пока он не проснулся. Вопрос – куда? Сосредотачиваемся. Да, в свою комнату, откуда меня забрали – ее я успела рассмотреть и запомнить в деталях, и моих сил хватит, чтобы переместиться на такое расстояние. Теперь надо постепенно выпустить на свободу магию феи, которую я прикрыла на время бала у Чудовищ. Немного покалывания по всему телу, я открываю глаза и вижу розоватые искры – надо приглушить свой свет, чтобы не разбудить мужчину. При последних вспышках искр замечаю, что нос мой все время упирался то ли в татуировку, то ли в рисунок – там изображено Чудовище, которое утащило меня с бала, а сейчас вернулось в человеческую ипостась. Да, именно это Чудовище – вон порванное левое ухо, которое я вчера заметила, но не обратила внимания. Рисунок выполнен четко, кропотливо, отмечая каждую ворсинку, а глаза прорисованы особенно тщательно, в желтом цвете –

именно такие, как видела вчера – человеческие.

Снова закрываю глаза и сосредотачиваюсь на месте, куда хочу попасть. Это слишком сложно, я еще не освоилась до конца в этом новом для меня занятии, поэтому спокойствие – это самый важный элемент в перемещении, иначе можно остановиться где-то на полпути к цели, или застрять на выходе.

Мне всегда требуется много времени, чтобы начать перемещаться, но, похоже, его у меня не осталось – мужчина втянул воздух у меня над головой, что-то промычал-простонал, и его рука, так вальяжно разместившаяся на попе, по-хозяйски переместилась на нее же, но уже под штанишки и ощутимо сжала мои полушария, оба, и поползла дальше. Меня аж кипятком обдало, внутри волна жара тоже скрутила все в узел, сосредоточившись в нескольких местах: груди, животе и где-то там, куда тянулась чужая рука. Я резко зажмурилась, представила комнату ярко, как будто стою там, и... ПЕРЕМЕСТИЛАСЬ. ДА, ДА, ДА. Быстро, разом, без всяких предварительных подготовок и медитаций. Я смогла. Уф, никогда еще так быстро не убегала.

Только вот в пылу побега я так и не удосужилась поднять голову и посмотреть в лицо мужчины, а ведь всегда надо знать того, кто в следующий раз снова сможет превратить меня в кошку...
Кстати, куда меня занесло?

 Добро пожаловать в новую историю!
 Это отдельная книга в рамках цикла "Снежин-

*ка желаний".
Здесь вы найдете веселую девушку, которая и ведьма и фея одновременно, таинственных Чудовищ, бал, академию магии, приключения и юмор, ведь без него героине пришлось бы туго.*

Глава 1 Просьба гоблина

Кабинет декана факультета ведьм, три дня до Бала у Чудовищ.

Гоблин Гирит Град-Джи, единственный в Морении гоблин, который смог создать репутацию вменяемого дельца, способного в минимальные сроки решить любую проблему, какой бы она не была, просил, нет, умолял, готов был на колени встать (но тогда его не станет видно за столом), обещал несметные сокровища, лишь бы ему дали ведьму.

– Многоуважаемая метресс Хадди, ну как же на вашем факультете не найдется для меня ведьмы – я же не очень много прошу, всего одну и на три дня.

– Благодарный сир Град-Джи, – метресс прищурила глаза и плотоядно улыбнулась, – вы же просите ведьму с узаконенными 50% ведьмовскими силами, а это, на минуточку, практикантки или выпускницы.

– Так неужели среди них нет той, что согласится на три дня стать хозяйкой бала?

– Хозяйки балов – это к феям, – фыркнула ведьма и сверкнула глазами, – крыло напротив.

– Побойтесь друидов, метресс, – схватился за сердце гоблин, – на балу у Чудовищ хозяйкой может быть только ведь-

ма, и то, у которой не меньше 50% силы по метроному Си-Ха.

– Знаю-знаю, – метресса была женщина видная, то есть ее было видно со всех точек кабинета, но для пущей убедительности она встала и подошла к креслу гоблина, который стал казаться себе маленькой мышью рядом с жирафом, – это традиции и все такое. Мои девицы, что из выпускниц, уже подписали контракты с будущими работодателями, – с гордостью произнесла женщин. – Все до единой. А практикантки этого года, прошу меня простить великодушно, сейчас на практике и не могут отвлекаться, иначе им не засчитают эту практику, и они вернутся в обучении на год назад, что, согласитесь, не всякому сильному магу дано пережить, а что уж говорить о впечатлительных юных ведьмах.

Гоблин насупился, встал с кресла и, приложившись носом к руке декана, собрался откланяться, когда в кабинет сначала решительно постучала, а затем также решительно пронеслась смерчем миниатюрная очаровательная девушка с серебряно-серыми глазами и светлыми карамельными волосами, которые выбивались из высокой, модной в этом сезоне прически. Девушка смотрела решительно, ее губы были растянуты в вежливой приветственной улыбке, и шагала она к столу декана, как будто на марше, что смотрелось очень дисгармонично.

– Доброго вам дня, метресс Хадди, – девушка присела в легком поклоне и тут же встала, не дожидаясь благосклон-

ного разрешения декана – нравы у ведьм, не в пример тем же гоблинам, без излишнего подобострастия. – Доброго дня, сир, – обратилась девушка к гоблину и мягко улыбнулась, невинно похлопав глазками. Гирит Град-Джи умилился, но не потек ручейком к ногам юной ведьмы. Кивнув в знак приветствия, вернулся в кресло. Интуиция подсказывала, что сейчас ему может очень повезти, если он задержится и проявит терпение.

– Что вас привело к нам, милая Бонавентура?

Гоблин крикнул: родители решительно выделились, давая девушке имя прокаженной знахарки, которая спасала мир пару столетий назад.

– Я пришла сдать документы на защиту практики и попросить направление на следующее место.

– Как, милейшая, – декан подпрыгнула на месте и чуть не свалила кресло с гоблином, – вас снова выгнали?

– Мы расстались полюбовно, – сообщила девушка, протягивая документы. Декан пролистала бумаги и, усмехнувшись, зачитала выдержку из характеристики: «Выделяется бурной фантазией и расширенным диапазоном контраргументов в пику доводам нанимателя и его родственников». – Он что, пристаивал?

Девушка фыркнула и азартно улыбнулась:

– Совершенно недвусмысленно предлагал место соержанки с попыткой продемонстрировать все плюсы этой роли на рабочем месте.

– Он хоть жив? – декан не выказала одобрения, но оно читалось в ее гордых взглядах, что она бросала на гоблина, мол, наши нигде не подведут.

– Ну что вы, метресс, конечно, – девушка округлила глаза и улыбнулась той плотоядной улыбкой, которой обладают самки паука «черная шаль», – он же мне должен был практику закрыть и характеристику написать.

– Но вы у нас, как я понимаю, снова вакантны, – декан просмотрела документы и нахмурилась. – Для закрытия практики не хватает еще двух месяцев наработки, Бонавентура.

Девушка сразу сникла, но продолжила на той же решительной ноте, что и начала – это качество очень ценил Град-Джи в работе, когда никакие обстоятельства не могли сломить.

– Тогда прошу направление на практику широкого формата, чтобы я сама могла выбирать место и работодателя.
О, тут, кажется, что-то намечается.

1.1

– Тогда прошу направление на практику широкого формата, чтобы я сама могла выбирать место и работодателя.

– Милое дитя, – декан нахмурилась и снова заглянула в документы, – с вашим характером очень вредно отпраиваться в свободное плавание сразу после такого инцидента. Максимум, на что я могу согласиться, так это договор с работодателем, согласованный либо деканатом, либо герцогской печатью.

Девушка хмуро посмотрела на декана и тяжело вздохнула – «самостоятельное плавание», как выразилась декан, могло закрыть ей практику в ближайшее время, но вот поиски официально аккредитованных герцогством работодателей может затянуться на длительное время.

Град-Джи мысленно потирал руки, но при этом сидел ослабленно, делая вид, что разговор ему неинтересен. Когда в разговоре появилась пауза, он, как бы между прочим, осведомился:

– Скажите, милое юное создание, какой процент ведьмовской силы у вас официально в сертификате Академии?

– Пятьдесят...

– Уверены? – Град-Джи внутренне подобрался пружиной,

готовый закидывать веревку и подсекать добычу, если охота пройдет удачно. – Не поймите меня превратно, но все мы любим слегка преувеличивать. Например, все вполне обоснованно считают, что 49,99% это те же 50%, и я их совершенно не виню в таком округлении лишних трех цифр.

– Пятьдесят, – уверенно произнесла девушка, а декан непроизвольно кивнула, но тут же спохватилась:

– Уважаемый Град-Джи, ваши вопросы понятны, но не слишком ли поспешны?

– Я в полной мере оценил ситуацию, многоуважаемая метресс, – гoblin сощурил глаза и кровожадно улыбнулся. – Я наблюдаю перед собой свободную от договора и практических занятий ведьму с 50% ведьмовской силы по метроному Си-Ха, в которой вы мне отказали буквально пару минут назад. Также я осознаю, что потребуется договор, подписанный печатью герцогства, и, поверьте мне, герцогиня дала мне все права на заключение подобного контракта. И еще вы только что отказали юной ведьме в «свободном плавании», так что совершенно не в интересах юного создания отказываться от моего предложения, – и, повернувшись к ведьмочке, доброжелательно улыбнулся. – Предлагаю вам, юное создание, стать хозяйкой бала у Чудовищ, который состоится через три дня.

Девушка вспыхнула, порозовела, похлопала глазками для надежности и с не менее доброжелательной улыбкой выдала:

– Вы закрываете мне два месяца практики и оплачиваете

остаточную стоимость долга перед Академией за разбитый метроном.

– Друиды с вами, юное создание, – гоблин закашлялся от неожиданности, – за три дня в замке Чудовищ закрыть вам практику на два месяца? Максимум – две недели.

– Уважаемый сир... Град-Джи, как я предполагаю, – девушка продолжала доброжелательно улыбаться, манеры ее были безукоризненны, но серебряно-серые глаза смотрели твердо и уверенно, – два месяца практики и закрытие долга. Как я понимаю, вы уже успели меня рассмотреть, взвесить и оценить, но забыли упомянуть и свои потребности, кроме пятидесятипроцентной ведьмы, а этих потребностей у вас гораздо больше, чем у меня.

– Я не могу с легкостью утверждать, юное создание, но все же не уверен, что вы в курсе ВСЕХ моих потребностей, – гоблин мягко улыбался, а внутри вернулся на позиции охотника, поджидающего добычу, которая оказалась слегка... упрямой.

– Отчего же, уважаемый сир, – девушка кивнула ему в ответ, давая понять, что видит все его приготовления к подсеканию добычи. – Три дня назад метресс Онилиди сбежала с любовником в соседнюю Хар-Ди, забыв выплатить неустойку за срыв бала. Если я не ошибаюсь, данная метресс последние шесть лет являлась бессменной хозяйкой бала у Чудовищ. На сколько я знаю, с Хар-Ди у нашего королевства нет соглашения о выдаче должников любой категории, так что

вернуть метресс Онилиди не представляется возможным. До бала осталось всего три дня, а вы в кабинете декана предлагаете совершенно незнакомой неаккредитованной ведьме стать хозяйкой бала, а это с уверенностью говорит о том, что свободную ведьму вы до сих пор не нашли. И у вас для заключения договора осталось время до завтрашней полуночи, так как это официальное время начала бала у Чудовищ. А у меня еще как минимум четыре месяца, чтобы закрыть практику.

– Вы уверены, юное создание, – хриплым голосом спросил Град-Джи, – что у вас нет родственников-гоблинов? Очень уж у вас железная хватка.

– В ней есть ведьма, а этого достаточно, сир Град-Джи, – декан с гордостью смотрела на свою ученицу, которая только что демонстрировала качества, совершенно не относящиеся к ведьмам: напор, прагматизм, целеустремленность. Однако гордость декана распирала за другое, самое важное, что отличает ведьм от других представителей магического мира – здоровое нахальство. Как тут не гордиться за молодую поросль?

Глава 2 Договор

Близ замка Вадидар, три дня до Бала у Чудовищ.

Гоблин Гирит Град-Джи ехал в карете с юной ведьмой и ее сопровождающим, братом, кажется. От сопровождающего отбиться не удалось – все это мнение, что, если особь мужского пола имеет руки, ноги и кое-что в нужном месте, то репутация юной девушки обязательно находится под угрозой. Хотя Гирит и упомянул несколько раз, что он гоблин, причем чистокровный, без примесей и даже подозрений на примеси, но сопровождающий не верил ни на волосок, только сверкал глазами да хватался за эфес шпаги, стоило только Гириту задержать свой взгляд чуть дольше на милом личике.

Гирит возмущался, пытался объяснить, что гоблинам ведьмы вообще не интересны, а уж тем более в плане порчи репутации, но, в конце концов, сдался. И вот теперь он едет и рассматривает юную особу, которая оказалась достаточно хваткой, чтобы вырвать зубами свои требования. И ведь кроме юности и очарования в этой миниатюрной статуэтке ничего-то и нет, ничего, что привлекает гоблина: рост – слишком маленький, глаза – пугающе-серые, почти как ртуть или кошачьи глаза, когда кошку видишь в полумраке, руки – мягкие, изящные, бедра, которые обволакива-

ет нежный материал платья, — стройные, притягательные.

Рука на эфесе резко сжалась, а ноздри воинственного брата вдохнули воздух не хуже оборотня, хотя мальчишка точно маг, ничего большего. Пришлось спешно считать потери от побега метресс Онилиди, только чтобы в низу живота отпустило — слишком увлекся рассматриванием ведьмы, и гоблинское нутро предало в самый неподходящий момент, кстати, впервые за последние ...лет. Что на него нашло? Не иначе эта ведьмочка что-то сотворила, не ради злого умысла, а из-за своего юного легкомыслия, но ведь не зря же он, потомственный гоблин, уже хорошие пять склянок смотрит в вырез ее платья, где все округлости видно только намеком, но при этом глаз не оторвать.

Молодой человек начал со скрежетом вытаскивать шпагу, на что Гирит попытался от него отодвинуться, но легкий голосок ведьмочки заставил брата отменить свое решение немедленно продырявить гоблина.

— Лайн, милый, если ты достанешь шпагу, то первой проткнешь меня, так как карету шатает немилосердно, а мы в таком тесном пространстве, что и дышать вразумительно невозможно, не то что оценивать правильно поведение соседа. Убери шпагу, будь любезен.

А на гоблина девушка повернула свой ласковый взор и стала осматривать, начиная от головы и пошла ниже, пока ее взгляд не уперся во внушительного размера бугорок, который гоблин тщетно попытался прикрыть руками. Девуш-

ка подняла бровь, презрительно усмехнулась, отчего бугорок сник, и отвела взгляд к окну.

«Вот ведь ведьма», – в сердцах подумал гоблин и недобро прищурил глаза. Всё-таки что-то провернула. Ну ладно, будет тебе договор по закону – по закону Чудовищ, милая, по нему.

В кабинете герцогини всех ведьм королевства шел торг за каждый пункт договора. Если брат девушки настаивали на строгом соблюдении приличий, а герцогиня – на защите от всех возможных последствий Зова Чудовищ, который непременно звучит на каждом таком балу, то гоблин внес дополнение, касающееся практики, которую ему предстоит оформить для Бонавентуры. А там еще двадцать пунктов и в три раза больше подпунктов. Учили все: время прибытия, нахождение до и после, во время бала, требования к поведению, платью, украшениям, требования к танцам и партнерам, и еще много чего – очень внушительный список получился.

– Итак, подведем итог, – Гирит Град-Джи прошелся по договору в последний раз.

2.1

– *Итак, подведем итог, – Гирит Град-Джи прошелся по договору в последний раз.* – Бонаventura Джоэль-Смитт подтверждает сертификатом, что она является ведьмой на 50% силы по метроному Си-Ха. Она считается хозяйкой бала, как только вступит на территорию Чудовищ в замке Васкетт. Покинуть замок она может только в десять хартов после полуночи, или в любое время после окончания танцевальных мероприятий, будучи в зверином состоянии, наложенном либо самой ведьмой, либо Чудовищем.

– Зачем эти подробности, Гирит, – герцогиня поправила на груди красное кружево и томно вздохнула – по кабинету пролетел легкий головокружительный аромат ее духов. – Итак ясно, что ведьма не подвластна чарам Чудовища и, как не аккредитованная ведьма, не имеет возможностей превратиться сама.

– Закон Чудовищ гласит, что в договор необходимо внести все возможные варианты, когда-либо имевшие место быть в течение всех балов, – наставительно поведал гоблин. – Продолжим. На балу Бонаventura Джоэль-Смитт обязана встречать гостей и приветливо им улыбаться, разговаривать с гостем или хозяином бала, если тот пожелает, танцевать первый и последний танец с хозяином, а все остальные – на свое

усмотрение, но не более одного раза с каждым из гостей. Исключение составляет хозяин, который может предложить, а Бонавентура Джоэль-Смитт обязана принять приглашение любое количество раз, на усмотрение хозяина. До звучания Зова и во время оногo Бонавентура Джоэль-Смитт обязана находиться в бальной зале со всеми гостями и хозяином и имеет право покинуть танцевальные мероприятия после того, как последний из гостей, ответивший на Зов, покинет залу. Бонавентура Джоэль-Смитт в праве находиться в защищенной магией, артефактами и заклятиями отведенной ей личной комнате или покинуть оную до наступления назначенного часа, но в данном случае за все последствия несет личную ответственность. За все оказанные услуги Бонавентура Джоэль-Смитт получает закрытие практики на два месяца, начиная с даты вступления на территорию Чудовищ и до окончания срока оговоренной практики, а также на счет академии от лица Бонавентуры Джоэль-Смитт будет переведена сумма в размере остаточного долга за метроном Си-Ха. Если претензий нет – прошу вас и свидетелей подписать договор.

Девушка подошла к столу, на котором лежал договор, и легонько провела рукой в воздухе – на всех страницах высветилась ее подпись. Гириту пришлось тяжелее – все страницы договора пришлось подписывать лично, без всякой магии. Затем подошли брат девушки и герцогиня – у обоих не возникло трудностей с магическими подписями. И уже через

полсклянки договор вспыхнул магическим огнем, разделился на две части и упал в руки гоблина и девушки.

– Что ж, – Гирит облегченно вздохнул. – Ожидаю вас в оговоренный час на территории Чудовищ в замке Васкетт. Всего доброго.

Когда за последним из троих закрылась дверь, герцогиня всех ведьм достала из стола тонкую папку и нашла на последней странице форму сертификата ведьм с маркировкой метронома Си-Ха – там стояло «ведьма 50,00%», а рядом подписано чернилами красного цвета с тремя восклицательными знаками «фея 50,00%».

Глава 3. Давайте знакомиться

Дом Джоэль-Смитт, утро за три дня до Бала у Чудовищ.

– Бони, – кричал отец с самого утра и требовал меня к себе на отчет.

– Нева, – пела мать, игнорируя сдержанные рыки отца, тоже, похоже, ждала, что я приду отчитаться.

Вчера меня выгнали с практики. Снова. Шестой раз за восемь месяцев. Итог – мне не хватает четырех месяцев практики, чтобы завершить ее в срок. Хотелось бы с легкостью ведьмы махнуть рукой на все это и положить на все метлу, или как все сдержанные феи сказать: «Не беда – прорвемся», – но на ум приходила только любимая пословица деда Панти: «У кого руки растут из...одного места, тому ювелиром не стать». Оставаться на второй год никто не желает, но терять сразу два года обучения – это перебор.

– Бони, – в комнату вошел папа и стал раздвигать портьеры, которые я плотно задернула вчера. Он раздвигал магией и, естественно, у него ничего не вышло, ведь и я знаю отца не первый год, так что тоже задвигала портьеры магией и применяла еще магический замок, чтоб меня так грубо не будили с утра, – вставай и расскажи, почему моя ненагляд-

ная девочка не торопится на практику?

Я мычу, делая вид, что еще сплю и накрываюсь подушкой, но не тут-то было: в комнату wpłyвает моя мама и вмиг ломает магический замок на портьере – окна тут же обнажают свои яркие солнечные стекла, а карниз падает на пол. Мама у меня ведьма, безалаберная, как все ведьмы, резкая и наглая, но любимая и папой, и всеми нами.

– Нева, вставай. Тебе отец вопрос задал – невежливо оставлять его без ответа.

Я опять мычу и зарываюсь под одеяло, но мама непреклонна – одеяло и подушка летят с моей кровати в кресло, по пути скидывая отца на пол, так как он сидел на моем одеяле.

– Дорогая, не слишком ли резко начинается утро? – папа уже принялся за починку карниза, так как папа у меня кто? – правильно, фея. Ни в коем случае не фей, как любят называть люди фею-мужчину. Фея – всегда фея и точка.

– Нева уже опаздывает, – мама обливает меня водой, благо теплой, и мне приходится вставать. – Причем, либо на практику, либо в Академию.

– В Академию, – пробурчала я и собиралась отправиться в дучу, но меня с двух сторон облепляют ведьмино-феечными силами, и я остаюсь на кровати.

– Дорогая, нам непременно необходимо знать подробности, чтобы принять меры, – отец еще потребует точного и документально-неэмоционального ответа, но я его опережаю.

– Мне было предложено перевести рабочие отношения в

горизонтальное положение с применением позиций: сзади, сверху, сбоку и ора...

– Все, я его убью, – заревел мой папа-фея, пытаюсь подняться с кровати, но, так как он только что спеленал меня магией, а одновременно с ним это сделала мама, а потом я попыталась еще освободиться, то мы втроем повалились обратно на кровать, благо, папа приземлился рядом, а не на кого-то из нас двоих.

Вот спрашивается, зачем ему всегда документально-неэмоциональные ответы, если именно они приводят его в бешенство быстрее всех? Ответила бы я «распускал руки», или «недвусмысленно намекал», как это принято в обществе, завуалированно, но нет, папа у нас любит порядок и строгость, поэтому вот такой расклад.

– Дорогой, давай для начала узнаем у доченьки, что случилось с этим смертником, – мама пытается ослабить свои ведьмовские путы, но они намертво свернулись с папиными, фейскими, поэтому, упс, мы все еще связаны, все трое.

– Деточка, – папа старается меня не травмировать своими рычаниями, считает, что я нежный цветочек в его оранжерее, не то что старшие две сестры-оторвы, которые и слов знают больше, и в любовных делах уже просвещенные, – что же случилось с твоим работодателем?

– Ничего сильно непоправимого, – ответила я, потихому расплетая замысловатые связи родительских магических пут, – он мне подписал практику на месяц, а теперь лечится

от аллергии.

– И на что у этого недруга магических созданий может быть аллергия? – отец, почувствовав относительную свободу, резко попытался подняться и снова затянул путы по самое некуда, то есть мои старания пошли лемуру под хвост.

– Папочка, посиди немного тихо, – попросила я, принимаясь снова за распутывание – это словно клубок ниток перематывать, только там одна нить, а у меня – две. – Аллергия у него не на что, а на кого – точнее на ведьм.

– О, значит, я могу наведаться в его особняк и подпитать аллергию по самое его горло, – кровожадно сообщила мама и выпорхнула из пут, оставив меня и папу спелёнутыми, как будто и не сидела только что с нами рядом. – Я жду вас на завтрак, радости мои, и все остальные члены семьи тоже вас ждут – поторопитесь.

– Я жду вас на завтрак, радости мои, и все остальные члены семьи тоже вас ждут – поторопитесь.

Мама вышла, мило улыбнувшись нам с папой, а мы уже привычно занялись наведением порядка, так как феи не могут оставить такой беспорядок после себя.

Когда папа вышел, я бегом отправилась в дучу, кое-как попрыгала под теплыми струями воды и принялась одеваться. Платье было вполне приличное, спокойного темно-синего цвета, с белой вышивкой на груди и по краю подола, почти у самого пола. Пышные юбки я не ношу – с моим-то ростом

я буду похожа на зефирину на торте – а так порой хочется надеть модный в этом сезоне кринолин, который у пола достигает почти полтора папиных шага. Но могу позволить себе высокий каблук на туфлях, в этом мне все ведьмочки академии завидуют – им-то каблуки выше четырех пальцев деканат запретил, а мне можно, а то я до котла не достаю.

Кстати, давайте знакомиться. Я – Бонавентура Джоэль-Смитт, дочь ведьмы и феи, Бони или Нева, в зависимости от настроения родственников, а в магическом смысле – вея.

Кто такие веи, спросите вы, и будите удивлены, когда всё магическое сообщество в один голос скажет, что вей не существует. Есть ведьмы и есть феи – это если кратко и конкретно про меня, потому что я и ведьма и фея. Одновременно. Пополам. Ну, или 50х50 – кому как нравится. Метроном Си-Ха, злобный магический артефакт, мои слезы и стенания, застыл в моем случае ровно посередине – ни волосинки вправо или влево – 50% ведьма и 50% фея.

Что это значит, спросите вы. В моем случае – это ровно в два раза больше уроков, сначала в школе, потом в академии, а теперь еще и практика по обоим магическим составляющим. Благо, есть один плюс, маленький, ведьмы или феи должны получить практики на целых двенадцать месяцев, а я два раза по полгода, хотя при подсчетах и выходят те же двенадцать месяцев, но я хоть могу менять практики, если, вернее, когда, меня выгоняют с очередной. К сожалению, рабо-

тодатели требуют, чтобы противоположная моя магическая составляющая была надежно запечатана, пока я тружусь в каком-либо заведении, но мои пакостницы, как я иногда называю эти составляющие, начинают бунтовать и вырываться, что приводит к последствиям.

Вот будь я просто ведьма, последний мой работодатель получил бы в чай немного капель, повышающих потенцию, и был бы отправлен на строевую в полк, где он числится старшим роты. С такой «любовью» к строевой, никто и не подумает, что его так возбуждают сослуживцы, работодатель бы весело провел время и про меня надолго забыл, а я получила бы ВСЮ практику до последней склянки. Но моя феяная составляющая перешла на боевые действия, осыпая работодателя собранным по углам мусором, перекладывая по алфавиту его секретные документы и пряча грязные армейские сапоги за воротами гарнизона. Естественно, этот ротный решил, что я оказываю ему знаки внимания, так как совсем не владеет пониманием, как у феи злость выходит. Дальше грубый солдатский юмор и шлепки по теплым пышным местам привели в ярость мою ведьмовскую составляющую, и понеслось...

В любом случае он сам виноват.

Теперь мне предстоит наведаться к декану ведьм и отдать документы по практике, пока работодатель не пришел еще в себя и не забрал свою, вернее мою, характеристику. И нужно наведаться к декану фей и потребовать «свободное пла-

вание» – я уже измучилась с этими практиками и теми, кто ее предлагал.

За столом сидели все: Молли, Кит, Винни, Лайн – это мои сестры и братья, а также мама и папа.

Расскажу немного о семье – мы все имеем магические составляющие, вернее мы – магически приспособленные, как говорят в нашем сообществе. Раньше говорили «магически одаренные», но один правитель, очень одаренный, решил подчинить себе все народы, от людей до змеешерцов, и развязал такую кровопролитную войну, что против него все начали «дружить». Когда короля свергли, то сочетание «магически одаренные» превратилось в ругательное, даже оскорбительное, так что мы теперь – магически приспособленные. Мама у меня ведьма, а папа – фея, об этом я уже упоминала. Молли, самая старшая сестра, – фея, следом идет Кит – он тоже фея, Винни – ведьма, жуткая козявка, и последний, но все равно старший, Лайн – он маг.

А я – вея, правда, так только в нашей семье говорят.

Папа рассказывал, что до шести лет у меня магия вообще не проявлялась, они с мамой уже решали, в какую школу людей меня отдавать на учебу. И вот в один не понятно какой, ужасный или прекрасный, день – они до сих пор не могут определиться – я проявилась. Сначала я села на мамину метлу и пролетела, вернее, поднялась в воздух и зависла, пища от страха. Мама не смогла меня снять, потому что от счастья упала в обморок. Тогда меня с метлы снял папа, а я отправи-

ла метлу подметать осколки стакана, который выпал из маминых рук и разбился, а следом я склеила этот стакан, что отправило практически в нокаут счастья моего отца – он теперь этот стакан хранит в нашем детском музее и едва не молится на него. Когда оба родителя обрели способность здраво мыслить, они принялись искать на мне татушки, так люди называют рисунки магических существ, которые возникают у магически приспособленных, когда они проявляют свою магию. Так вот, если ребенок проявляет несколько способностей, то наличие определенной татушки говорит о его сильной магической составляющей. Так у ведьмы может появиться на теле метла, шляпа или котелок; у феи проявляются цветочки, бабочки, туфельки или... молоток, если на мальчике; у магов – книги, у гоблинов – монеты или свитки, у гномов – кирка или камень, у оборотней и Чудовищ – звери.

На мне нашли две татушки, одинаково четкие и прорисованные, что не давало сомневаться: магии во мне два варианта. Черная кошка и розовая бабочка, сразу цветные, что вообще редкость у детей, ведь дети долго идут к своей магии, могут усиливаться и ослабевать, менять ее на противоположную и снова возвращаться, и только к пятнадцати годам магия стабилизируется и татушки становятся четкими и цветными. И первое мое общение с метрономом Си-Ха состоялось в тот же день, и с того дня вот уже четырнадцать лет этот гад показывает ровно одно и то же – 50% ведьма и

50% фея.

– Винни, – чихаю я в ладонь, усаживаясь за стол, – убери, пожалуйста, свою кошку – она оставляет шерсть везде.

– Нееева, – протягивает сестра приторным голосом коварной ведьмы, – я тут ни при чем – ты ей нравишься.

Я беру кошака за шкибот, отношу к двери столовой и выкидываю, захлопывая дверь перед самым носом. Не люблю кошек, слишком вредные, волосатые и злопамятные.

– Зря ты так, Нева, – Винни огорченно хлопает глазками и надувает губки. Мужчины от ее вида капризного обиженного ребенка млеют и тают, но за завтраком только свои, так что все старания сестры пролетели мимо. – Вдруг Регина в следующем году станет твоим фамильяром.

– Не уверена, что это в принципе возможно, – фыркаю в ответ, счищая со стула кошачью шерсть и отправляя ее в камин, – ведь она уже ТВОЙ фамильяр. Поэтому, будь добра, следи, чтобы ТВОЙ фамильяр не пытался подпитаться от меня МОЕЙ магией.

– Хватит, девочки, – мама хмуро смотрит на Винни, а меня одаривает мягкой улыбкой, ведь сегодня меня нельзя нервировать – я пострадавшая сторона – мне еще в деканат идти. – Бони, тебя сопровождает Лайн, на всякий случай, вдруг тебе сразу предложат практику, а Лайн, как представитель семьи, проследит за законностью подписания договора.

Лайн тяжело вздохнул, но отказаться не смог, ведь все знают, что его патрон сейчас в госпитале на лечении и в личном

секретаре не нуждается, а значит младшенький, как ласково его называет папа, совершенно свободен.

– Когда Неве так везло, мама? – голос подала наша старшая рациональная фея, которая любила только факты и расчеты, а предположения, особенно касающиеся моей незавершенной пока еще практики, пыталась закопать сразу, чтобы ненароком не воодушевить меня на радужное предчувствие.

Глава 4. Рациональность феи и наглость ведьмы

Двор Академии магии, нейтральная территория, три дня до Бала у Чудовищ.

– Бони, – феечки столпились вокруг меня и радостно щебеча, оттеснили Лайна в сторону, – через две недели у Лины помолвка, а потом мы будем устраивать ей девичник – ты с нами.

Какой безапелляционный тон у Ванессы, но она права – помолвку я, возможно, и пропущу – там слишком скучно, – но девичник – ни за что, ведь это самое яркое событие в жизни феи, которая собирается связать себя помолвочными узами. Неизвестно, ведь, как затянет подготовка к свадьбе и будет ли время на общение с подружками, ведь феи любят порядок, четкий план и скрупулезно подходят к любому мероприятию, а уж к собственной свадьбе – тем более.

– Я не смогу прийти, – тихо сообщает Мирель и печально вздыхает, а все вокруг нее так и щебечут «почему», «что случилось», «ревнивый жених не разрешает?». Про жениха – это, конечно, зря. Том, хоть и инкуб, но Мирель любит и не

устраивает ей разнос после каждой встречи с подружками.

– Да вы еще не в курсе, – мило улыбается Наиль, но глазки ее горят предвкушением от предстоящего фурора, когда она выплеснет на нас всю информацию. Мирель дергается, но не успевает предотвратить неизбежное. – Том воспылал чувствами к метресс Онилиди, а та ответила взаимностью, и теперь эти двое где-то на берегу моря предаются...

– Прекрати, Наиль, – я очень не люблю эту феечку, но она в этой компании раньше меня, девочки с ней дружат, поэтому приходится мириться с ее присутствием, но вот вести себя столь беспардонно, тем более по отношению к подруге, не могу позволить, – ты что-то сегодня не скрываешь свою вторую сущность – вон как яд закапал.

Наиль у нас фея, по совместительству змейка, не оборотень, а джокер, так называют способных к принятию другой формы, отличной от животных. Бывает джокер-ворона, иногда встречаются джокеры-кузнечики, бывает джокер-змея, а в случае с Наиль – кобра, причем вполне себе ядовитая.

– О, так у нас ведьма проснулась, – ядовито прошипела Наиль в мою сторону, – никто не знает, что среди фей делает эта, на метле?

– О, кстати про ведьм и Онилиди, прости, что по живому, Мирель, – Виша, маленькая проворная феечка с серебряными волосами и бирюзовым взглядом сдерживаться не любила, но, если перегибала палку, то тут же извинялась, и на нее почти никто подолгу не сердился. Вот и Мирель только кив-

нула, сокрушенно вздыхая и вытирая редкие слезы с щек. – Онилиди была у Чудовищ несменной ведьмой уже шесть лет. Как думаете, за такой короткий срок можно кого-то найти ей на смену, или они бал перенесут?

– А зачем переносить, – хмыкнула Наиль и кивнула в мою сторону, – вон Бони пусть к ним идет, всё-таки ведьма на 50%, и практику закроют немного.

Моя голова заработала с ускоренной силой, и если ведьминская сущность еще сомневалась, то рациональность феи уже разложила все по полочкам, даже предположила, что можно выгадать две недели практики всего за три дня присутствия на балу. Но тут ведьма подняла голову и авторитетно заявила, что две недели – это мелко, и требовать надо сразу все, глядишь, и месяц закроем, а оставшийся, возможно, у мамы вытянем – проведем в ее комитете по помощи домохозяйкам вторую практику за полгода. Первую практику я осилила всего на две недели, после чего меня мама вышвырнула с такими ругательствами, что даже в порту такое не услышишь, а в порту люди работают бывалые, завернут так, что не поймешь, в какую сторону тебя направили.

– А я бы в библиотеку к Чудовищам пошла работать – там такие древние фолианты, воодушевительно, – мечтательно пропела Аяна, самая высокая из феечек нашей компании. Вообще, она самая высокая из девушек (меня она выше на три головы) – не все молодые люди обладают таким ростом. Но нрав у нее добрый, она такая нежная и трепетная, что

невольно забываешь про рост и просто ею любишься.

– Ну и иди после академии, – фыркнула Виша, которая старается держать с Аяной максимальное расстояние, чтобы не задирать голову, когда с ней разговаривает.

– Ты что, – заволновалась Аяна, – там пока с тобой контракт подпишут – тебя чуть ли всеми артефактами проверят, даже теми, которые глотать надо, а потом они еще и выйти должны, причем за определенное время и определенного цвета.

Мы все покатались от смеха – эта самая последняя шутка, которая ходила по академии после того, как декан боевых рун получил приглашение на собеседование к Чудовищам в качестве консультанта. Его, конечно, проверили, только один артефакт застрял у него почти на выходе, и весь фееведьминский целительский коллектив добрую неделю испытывал на нем свои снадобья и зелья, помогая избавиться от артефакта. Избавились, но декан уже которую неделю и носу не кажет в академию, предпочитая задания отправлять с воронами.

– Девочки, а какую бы вы книгу прочитали из хранилища Чудовищ первой? – кажется, Мирель немного пришла в себя и даже заинтересовалась темой разговора. Хотя, она же фея – все феи любят библиотеки и книги, просто жить без них не можем... и я тоже.

– Я бы взяла книгу снадобий, – мечтательно пропела Лина, закатывая глаза к небу, – и таких конфет бы наделала, м-

М-МММ.

– Кто о чем, а наша сладкоежка о конфетах, – засмеялась я, представив ту огромную гору, что сможет сделать Лина с этой книгой. – Я бы взяла книги про самих Чудовищ, причем любовные романы. Говорят, эти книги пишутся исключительно для их жен. Вот интересно, они такие нетемпераментные, что женам нужен путеводитель?

Наш смех расплескивался над академией, распугивая воронов, которые тут и там летали между корпусами.

– А я думала, что ты будешь искать книгу, как избавиться от одной из магических составляющих у вей, – приторно улыбнулась Наиль, не забыв запустить в меня столь ядовитую шпильку, – только вот от кого же будешь избавляться: от ведьмы или от феи?

– Ох, милая, – я тоже умею приторно так улыбаться, даже еще слаще, – тебе же эта книга нужнее – ты вот от феи избавишься и станешь полноценным ядовитым джокером. Так что, если эта книга ко мне в руки попадет, то я тебе ее подарю.

Наиль зашипела, глаза у нее стали змеиные, но на большее она не решилась – у нее и так три штрафа за этот год, а мы в стенах академии как раз от силы три раза и появлялись – практика, никак.

– А говорят, что в их библиотеке есть трактат, который прочитав, можно стать невосприимчивой к магии инкубов, – прошептала Мирель, снова став печальной.

Мы тут же бросились утешать Мирель, говорили, что Том монстр, раз бросил такую чудесную феечку как она, и что она обязательно найдет свое счастье. И даже вредная Наиль пообещала, что лично покусает и отравит Тома, если он вернется в королевство.

И тут примчалась Камилла, ведьма с моего факультета, рыжая, яркая, растрепанная, с глазами навывкате от перевозбуждения и явным стремлением рассказать очередную грандиозную сплетню.

– Девочки, у нашей метресс Хадди в кабинете мужчина, – выпучив глаза еще больше, скороговоркой протараторила Камилла.

Мы все прыснули от смеха, это надо же – целый мужчина, но Камиллу нашими шуточками не пронять.

– Это гoblin, сам Гирит Град-Джи – он у Чудовищ ведаёт всеми делами, связанными с балом. И он у нас. Ой, хоть бы одним глазком взглянуть на этот бал.

И Камилла понеслась дальше, выискивая новые уши, которым можно рассказать сплетню.

– Ха, кто ж ее пустит, – хмыкнула Наиль, все еще страдая от невыпущенного яда, – в ней ведьмы на 30% – даже близко не подпустят. Эх, скорее бы окончить академию, тогда и нас туда пускать будут.

– Размечталась, – Мирель всех удивила: вытерла слезы и деловито заметила, – у тебя к выпуску либо жених будет, либо муж – кто ж тебя на бал отпустит. А вдруг ты на Зов от-

кликнешься – все, Чудовища тебя не выпустят, пока ты положенные три месяца у них не проведешь и не подтвердишь совместимость.

– А что значит «совместимость»? – спросила Аяна, поглядывая в сторону убегающей Камиллы. – Подхожу психологически или эмоционально?

– Физически, милая, физически, – Мирель уже пришла в себя, но была мрачна и зла, как сотня львов на параде по случаю победы над магически одаренным правителем, чье имя уже забыли. – Сначала проверят в постели, а потом будут ждать: понесла ты или нет. А потом снова в постель, и снова ждать. И так три месяца.

– Жуть, – я передернула плечами, но уже четко знала, что собираюсь сейчас как раз сунуть голову в логово этих Чудовищ, ну или пока проверить почву в кабинете метресс Хадди. – Девочки, не ждите меня, пожалуйста, я еще должна документы сдать, помахала брату, – Лайн, я скоро.

Все, что сейчас говорила Мирель, конечно, слухи и домыслы, но меня от зова Чудовищ все-таки защищает ведьмовская сущность – 50% как-никак. Так что вперед, и побольше наглости – вдруг это действительно мой шанс.

Глава 5. Быть хозяйкой бала

утро дня Бала у Чудовищ

 – Нева, – папа поставил мой саквояж в закрытую карету, которую прислал к моему дому гоблин Град-Джи, и подозрительно просканировал внутреннее пространство – вдруг что-то может мне повредить, – обещаю мне не общаться с оборотнями на балу – они все слишком эмоциональны и не всегда сдержаны, особенно по отношению к юным ведьмам.

– Не могу, папочка, – я надула губки и потупила взор, чтобы скрыть смех – папа очень за меня переживает, отпуская так далеко, почти за пятьдесят миль от дома, да еще к самим Чудовищам, вчера десять раз менял решение, пытаюсь отговорить: угрозами, уговорами, лестью, страшными слухами. Тогда я пригрозила, что остаток практики феи пойду проходить к нему в контору, и это сработало – папа сдался, но небольшие отступления от нашего соглашения все же позволял, на всякий случай, вдруг что-то и сработает.

Еще раз поцеловала родителей, села в карету и покатила – сначала по городу, потом по полям, еще через какое-то время начался лес, а следом я увидела горы и замок. Что выглядело мощнее и впечатляюще, не могу утверждать – по мне так горы, но и замок заставлял открыть рот от удивления:

массивный, с мощными башнями и крепкой стеной, широкий ров с водой впереди, почти как озеро, массивный каменный мост на огромных цепях толщиной с руку гигантского орка.

Как только я въехала в замок, к моей карете подскочил мальчик-служка, опустил лесенку, открыл дверь, а руку мне уже подавал сам Град-Джи, недобро так улыбаясь:

– Рад вас приветствовать, юное создание. Опоздание незначительное, но я вынужден буду его зафиксировать, мало ли, где вы еще проштрафитесь.

Вот ведь шельмец – будет теперь фиксировать все неточности исполнения договора. Не зачесть практику он мне не сможет, ведь основную часть я без вопросов собираюсь выполнить, но штрафные баллы – время – что и когда он мне потом предъявит?

Меня провели в домик, отдельный, одинокий, стоящий на самом краю необъятного поля, которое раскинулось сразу за замком. Хорошо еще, что к домику вела хорошо вымощенная дорожка, а то придется еще на бал идти по ямам да корням в нарядном платье. Домик оказался очень уютным, одноэтажным, встречал широко распахнутыми окнами-дверями, про которые гоблин тут же мне сообщил, что как только я приду с бала в дом, мне надлежит проверить все замки и ни в коем случае не открывать. Вокруг домика были посажены кусты дикой вьющейся розы, аромат которой витал на всем пространстве поля, пока я шла от замка. Мне объясни-

ли, что аромат будет отпугивать оборотней и Чудовищ, на всякий случай.

Внутри домик состоял из одной спальни и дучи за ширмой – больше ничего не оказалось. Я не требовательна, но по традиции, туда, где располагается кровать и где спит молодая незамужняя девушка, вход незнакомым мужчинам воспрещен, так что пришлось оставшиеся инструкции слушать на улице. И получать положенные защитные артефакты... И высказывать претензии к платью тоже пришлось на улице. Представьте, мне, миниатюрной девушке, предложили платье от женщины втрое шире меня, и выше к тому же.

Мне принесли платье метресс Онилиди. Какая наглость.

Я, вполне естественно, принялась скандалить, ведь нужно же поддерживать всеобщее впечатление, что я – та еще ведьма. На всякий случай, чтобы на следующий бал искали кого-нибудь заранее, – это во мне фея дергает за звоночек и тоненько намекает, что ей у Чудовищ не комфортно. Вот только-только прибыли, а ей уже некомфортно, вернее – мне некомфортно ощущать чужеродную силу своей магической природой феи. А ведьма, кстати сказать, ничего не замечает: вокруг нее пока еще ничего вреднее ее самой не обнаружилось.

Платье сначала попробовали утянуть и подрезать – получилась жуть жуткая, словно я на огневушку салфетку насади-

ла: огневушка маленькая и тоненькая и салфетка вокруг нее болтается почти колоколом. Потом попытались подогнать по фигуре магией, но в замке Чудовищ всякая магия сталкивается с сопротивлением, и все получается из рук вон плохо. Так и платье уменьшали-уменьшали и довели до состояния, когда и на детскую куклу не наденешь: видно уменьшающие заклятья накопились и резко подействовали все сразу.

Итог дня: бал начнется через час, а я в одном халате и артефактах, и ничего наряднее моего белья в окрестностях замка не обнаружилось. Град-Джи увидев дело рук магов и служанок, пришел в ярость, буркнул, что я еще не приступила к своей роли, а проблемы уже появились, и отправился искать платье. Наверное, он воспользовался колодцем для перемещения, так как уже через пятнадцать склянок в комнату принесли штук пятьдесят платьев, некоторые пропахли нафталином, большинство безнадежно устарели и почти все были больше в размере. Правда, несколько платьев моего размера все-таки нашлось.

Одно было кроваво-красное и такое узкое, что походило на кожу змеи, которую вывернули наружу – брр, хотя, предполагаю, мужской части приглашенных на бал я в этом наряде понравлюсь чрезвычайно, боюсь, бал еще не начнется, а меня уже придется спасать. Второе было ярко зеленое, почти изумрудное, то ли от дриады, то ли от гнома; на нем было столько камней, что весило, наверное, три меня. В общем, тоже не подошло, но я очень сожалела, даже обеими свои-

ми сущностями – все мы очень любили украшения, а тут все платье – сплошной изумруд. Третье платье было бледно-голубого цвета с мелкой серебряной искрой, вырез не выстав-лял грудь на всеобщее обозрение, а только слегка интриго-вал, корсет прилегал к талии мягко и не сковывал движе-ний, а юбка опадала к ногам мягкими волнами, не облепляя и не вставая куполом – идеально подошло по фигуре, только блеклое до невозможности. А еще спина открыта на столько, что еще чуть и мои обе татушки будут продемонстрированы миру – они у меня прячутся под лопатками. В общем, при-шлось выбирать из одного платья – совсем девушку не ува-жают, но зато какой простор для капризов.

Ох, я размялась, когда пришел черед обуви, ведь все те бальные туфельки, которые полагалось надевать к этим пла-тьям, были мне как зимние полозья, что Лайн и Кит наде-вают зимой для развлечения. Гоблин второй раз убежал ку-да-то и принес мне детские туфельки, вернее детские пуан-ты. Но удивительно, они подошли и по размеру и по цвету. Даже как-то обидно, что не удалось помучить всех подоль-ше, а то я пока ждала, слышала, как одна служанка говорила другой: «Она такой милый цветочек, пусть хоть всегда у нас будет хозяйкой. Не то что эта Онилиди – зверюга страшная». Вот и думай после этого, что совершенно не разбираешься в капризах.

Прическу уже делали наспех, вернее причесали и забыли, только у висков подхватили двумя артефактными заколка-

ми, которые должны защищать от сглаза, и погнали меня к замку в детских пуантах да пешком – очень некрасиво, могли бы и карету подать.

О, забыла рассказать про артефакты – их на меня надели много, чрезвычайно много. Мне объяснили, что артефакты защищали от всех случаев, которые когда-либо происходили с хозяйками: от пожара в воде, представляете, от ядовитых цветов на платье проходящей мимо дамы, от флейты, вызывающей своей музыкой приступы рвоты и нижнего недержания. Послушала я все это и приуныла. Бедные женщины, как им, наверное, было трудно, если каждый бал их пытаются так подставить: вроде несмертельно, но жутко болезненно и неприятно. Честно, захотелось развернуться и, подняв юбку, бежать из замка во всю силу своих маленьких ножек в пуантах.

Оказывается, быть хозяйкой бала у Чудовищ – очень опасно. Но я еще не знала на сколько...

Глава 6. Гости прибывают

Бал у Чудовищ. Начало.

– Доброго вечера, уважаемая хозяйка, – приторная улыбка оборотня вызывала несварение, но приходилось улыбаться в ответ, пусть и через силу. Контракт, чтоб его.

– Доброго вечера, сир Кайёт, – один из артефактов напоминал мне, кто передо мной и как имя гостя. Надевая это украшение, я слышала душещипательную историю, как однажды хозяйка бала забыла имя почетного гостя и случился такой конфуз, который привел к войне. На скуку Чудовищам нечего жаловаться: один инцидент и сразу война.

Я стояла в огромном холле и встречала гостей, как и было обозначено в договоре, от скуки поглядывала на хрустальную люстру, на которой были зажжены несколько сотен магических свечей, и тихо сходила с ума от тоскливого однообразия. В замок приезжали гости, женщины снимали меховые накидки, мужчины отдавали слугам трости или перчатки, а потом парами шли ко мне за приветствием от хозяйки бала.

Среди гостей были феи, джокеры, оборотни, гоблины, маги, орки. Людей без магического дара было мало, в основном родители с дочерьми на выданье, и они заходили, опасливо оглядываясь, и разве что головы в плечи не втягивали от лю-

бого резкого звука. Но это, будем честными, только родители – девушки во все глаза рассматривали обстановку и, похоже, мысленно прикидывали размер состояния хозяина замка. Наверняка каждая из них считала себя следующей хозяйкой бала, полагая, что уж она-то точно окажется той Единственной, что ищут Чудовища на каждом балу. Что ж, если не женой Чудовища, то *спутницей* оборотня или *сиянием* гоблина кто-то сегодня станет – люди вообще совместимы со всеми магически приспособленными видами.

А вот ведьм не было. Ни одной, кроме меня. Что-то не сложилось у Чудовищ и ведьм отношений. Те, что имели ниже 50% ведьмовской силы по метроному Си-Ха, могли поддаться на Зов Чудовища, но ни разу между ними не сложился нормальный союз – история знала только войны, бракоразводные процессы, гремящие на десять государств вокруг, делаж имущества и проклятья, тянущиеся из поколения в поколение... только почему-то у свидетелей. Постепенно ведьм с такими показателями перестали приглашать на бал, опасаясь, что кто-то из них все же откликнется на Зов – ну их.

Те, что имели больше 50% ведьмовской силы по метроному Си-Ха, вообще на Зов не реагировали – никак, но несколько ведьм на балу у Чудовищ могли довести всех гостей до нервного тика, а некоторых и до паралича. Этих особенно не любили... все и тоже перестали приглашать. Ну а из-за того, что ведьмы не сразу с данным фактом смирились, балы у Чудовищ стали закрытым мероприятием, на которое

можно попасть по особому приглашению. Так что на нашем ведьмовском факультете мне точно все будут завидовать, ну и не все будут молчать, но кого интересуют слухи, которые можно распускать в обе стороны, а не только против одной особо удачливой ведьмы (в данном месте я скромно промолчу, но недолго).

К сожалению, традиции Чудовищ требовали, чтобы хозяйкой бала была или супруга Чудовища, или приглашенная ведьма. Этой традиции столько лет, что никто не помнил, откуда она пошла. Отменить традицию тоже не могут, потому что именно она, одна из немногих, была закреплена на столько сильной магией, что никто за сотни лет не смог изменить условия проведения бала.

Все это я смогла узнать в библи... Ха! Кому я вру? В этот раз мне точно было не до библиотек. Все это собрали мои братья и сестры, после того как Лайн рассказал, с воодушевлением размахивая руками и разбрасывая вокруг себя искры, что самая младшая из семьи не пойми-кто, то есть вея, подписала договор с Чудовищами.

Братья и сестры тут же ринулись спасать непутевую младшую, набивая мою голову всеми достоверными и не очень сведениями, что смогли найти в общественном доступе. Доспасались до того, что я от них сбежала, правда недалеко — до самой страшной ведьмы в нашей семье.

Мама на пару со своей компаньонкой пыталась мне привить ведьмовской пофигизм, во всех красках расписывая, с

каким презрением и высокомерием я встречу на балу. От них мне сбежать не удалось, так что на бал приехала наполовину подготовленная...да нет — полностью подготовленная. Кто ж знал, что, если женщины будут разглядывать меня немного пренебрежительно, мысленно сравнивая с предыдущей ведьмой Онилиди, ожидаемо не в мою пользу, то у мужчин с самого порога начнется негласное соревнование, кто заманит в свои любовные сети юную неокрепшую ведьмочку, то бишь меня. Никто ж не был на этих балах, так что не предупредил, что мне нужно будет сдерживать не только фейскую магию согласно контракту, но и ведьмовскую силу из-за не в меру ретивых гостей в штанах.

Но что-то мужчины сегодня не блещут разнообразием, словно, обзаведясь парой для бала, они напроць лишились фантазии: шутки, улыбки, томные или сальные взгляды. Правда некоторые, особо смелые, умудрялись в моей книжечке для отметки танцев вписать еще и приглашение на свидание, причем с совершенно честным лицом под строгим оком своей спутницы.

Вот этих я выделила и, если спутницы у них действительно временные, а не долго томимые обещанием брака, то даже рассмотрю некоторых и схожу на свидание — нужно же моим пакостницам разминаться в каверзах. Что поделать, ни одной из магических составляющих здешние мужские особи не приглянулись. Прямо беда.

Что поделать, ни одной из магических составляющих

здешние мужские особи не приглянулись. Прямо беда.

В общем, ведьма внутри меня зверела, а фея подсчитывала минуты до окончания бала и моей нервотрешки. Обе магические составляющие крепко держали себя в руках и воздерживались от пакости, вспоминая те строки контракта, в которых гоблин особенно тщательно прописал неустойку за отхождение от контракта. Кто бы мог подумать, что вредный недорослик именно с этими пунктами мне очень поможет – ни одной из магических составляющих не нравится терять деньги или время (разбитый метроном Си-Ха – это случайность).

– Запишите меня на три танца, милое создание, – глаза у оборотня блеснули ртутью, выдавая, что во второй сущности гость относится к кошачьим – такой же наглый и противный. Не люблю кошек.

– А как же остальные дамы на балу будут без вашего обаяния? Пчхи! Извините, у меня аллергия на кошек, пчхи!

– О, тогда воздержимся от танца, – оборотень как-то нервно дернулся, сник и вернулся к своим друзьям, что ожидали в стороне и уже флиртовали с пришедшими на бал феями.

Я немного напряглась, ведь о своей фейской сущности я не говорила, подписывая контракт, а тут целая стайка крылатых созданий, способных меня выдать. Но феи оказались не местные, а из дружественной Академии Хар-Ди, куда сбегала бессменная, но уже точно бывшая хозяйка бала, так что меня ни одна из феечек не знала.

Кстати, у некоторых выпускниц-фей были даже полупрозрачные крылышки с розовой блестящей пылью, которая еще долго мерцала в воздухе после того, как феи покинули холл. Уууу, хочу такие же! Фея внутри аж зачесалась от желания заполучить подобное непотребство, вышедшее из моды лет...ста назад, на что у ведьмы окончательно испортилось настроение, но появилось устойчивое желание что-нибудь сотворить. В общем, ненадолго меня хватило.

– И как вы выжили в нашем мире с таким недугом? – за спиной раздалось насмешливое замечание, а затем напротив меня вырос детина, от одного взгляда на которого всплывало старинное, давно уже не использованное в обиходе слово «блудун», причем с приставками «полный» и «прожжённый».

Он был высок и широк в плечах, как один из тех оборотней, что прошли в замок до него. Он имел повадки кошки на охоте, которая медленно подкрадывается к своей жертве. Он улыбался немного снисходительно, но смотрел внимательно и проникновенно, словно гипнотизируя. А еще он был возмутительно красив: белые коротко стриженные волосы, серые глаза, точеный нос, волевой подбородок и ямочки на щеках. Только глаза выдавали в нем Чудовище: то мерцали ртутью, словно у кошки в темноте, то зрачок сужался в полоску, словно у дракона, то заполнял радужку темной пеленой, словно их хозяин в магическом трансе. И еще глаза выдавали возраст – молодому Чудовищу едва перевалило

за двадцать – потому что более старшие представители нашей правящей магической элиты никогда бы не выдали себя взглядом.

– Кстати, сир Кайёт относится к волчьим, а не кошачьим. Очень неосмотрительно с вашей стороны демонстрировать свой недуг перед ним – он очень злопамятный, если решит, что ваши чихания задели его гордость или выдали тайну клана.

Как назло, артефакт не спешил подсказать мне имя говорившего, но то, что это не хозяин бала, даже мне, ведьме, которая ничего не знает о внутренней кухне мероприятия, было очевидно.

Пока я разглядывала говорившего, он ловким движением руки снял с моего запястья браслет с танцевальной книжечкой и, похоже, вписал свое имя...два раза. Каков нахал – даже не спросил разрешения, но чего ждать от Чудовища. Его тоже запомнить или пусть живет пока?

– У вас в роду случайно ведьм не было? – восхитилась я подобной наглости и невольно перефразировала гоблина Град-Джи.

– У меня в роду исключительно живая магия, – блондин наклонился к моему уху и прошептал доверительно и интимно и, гад такой, похоже, попытался продавить меня магией – ай-ай-ай, как нехорошо.

– Какое у вас самомнение, дорогой гость бала... – я заглянула в книжечку и без ошибки нашла имя Чудовища, –

Растийш Крум-Хорт. Жду с нетерпением, когда вашу магию увижу, ведь вы завтра присоединитесь к тем, кто подаст Зов?

Я сказала наобум и попала прямо в глаз и, похоже, весьма болезненно – молодой мужчина скривился, но тут же воспрял духом, видимо, вспомнив что-то, что помогало ему мириться с данным фактом.

– Несомненно, увидите, и, надеюсь, именно вы отзоветесь на мой Зов.

А глаза так и вспыхнули огнем, словно в фразе было заложено заклинание, но кто ж в здравом уме будет посреди бала пытаться околдовать ведьму? Только нерадивый студент, который прогуливал основы магии по разным расам нашего мира.

Я улыбнулась, отправляя безобидное заклятье немоты, которое должно срабатывать всякий раз, как Чудовище решит применить магическое воздействие на балу, а фея и ведьма внутри меня обе одобрили мои действия – так ему, пусть не прогуливает лекции и остерегается обидчивых и капризных ведьм.

Глава 7. Дракон в замке – к чему бы?

– Надеюсь, вы не наложили на него заклятие, от которого он сконфузится, – проговорил следующий гость, когда Растийш ушел дальше в зал. – Он все же родственник хозяина этого замка – нехорошо выйдет.

Кто тут такой правильный? Явно не ведьмак, иначе бы был на моей стороне.

Но, ох! Мужчина был ТАКОЙ, мmmm: высокий, черноволосый и черноглазый, крепкий, более зрелый по сравнению с предыдущим гостем – от него веяло какой-то непонятной мне магией, которую даже сравнить не с чем.

Обе мои магические пакостницы встrepенулись и серьезно так приготовились строить ему глазки, когда зрачок у мужчины сузился, а на виске проступила дымчатая чешуя.

– Позвольте представиться, Дарк.

Мужчина чинно поклонился, припал к моей руке и серьезно посмотрел на меня, намереваясь что-то сказать, полагающееся случаю, а я только пропищала:

– Сир Дарк?

Надеюсь, мне не показалось, и я действительно увидела чешую.

– Мессер.

Мамочка и папочка, это дракон! Обе пакостницы чуть не грохнулись в обморок от счастья, забыв о намерении строить глазки мужчине, а я еле удержала руки на месте, потому что появилось дикое желание пощупать – это же настоящий дракон! Да у меня от восторга сейчас пар из ушей пойдет.

– Бонавентура, – представилась, ощущая просто щенячий восторг от того, что встретила настоящего дракона. Кажется, даже улыбалась, как милая дуручка, разве что не пищала.

Вообще в нашем мире драконов нет – они живут по соседству, отделенные от нас Зачарованным лесом, который еще и порталом является. Иногда драконы приходили в гости, инкогнито, и никогда не призывали свою вторую сущность, пока не познакомились с Чудовищами. Вообще, Чудовища не любят конкурентов, а у драконов магия оказалась очень сильная и необычная (в учебниках про них рассказывается на столько размыто, что впору доверят сказкам: они могут останавливать время, становиться стихией или стирать память). Но тут, как иногда бывает, когда встречаются мужчины, все сложилось. Сначала они подрались, потом напились, потом помаялись от похмелья, ну а в конце сдружились на столько, что теперь все соседние государства знают о существовании драконов и что у Чудовищ есть очень сильные союзники. Знают и боятся.

– Дарк, дружище, ты наконец-то к нам прибыл!

Целая толпа Чудовищ буквально заполонила холл, неожи-

данно придавив своей магией власти даже меня, кого должны были защищать артефакты.оборотни, феи, гоблины, орки, кто еще топтался в очереди за спиной дракона, тут же поспешили проскочить в танцевальный зал, где сила Чудовищ должна несколько сгладиться под действием артефактов, а магически приспособленные и люди смогут чувствовать себя на равных (правда никто не говорит, на равных с кем).

Дракон остался, сдержанно улыбаясь и здороваясь с каждым, а я даже разглядеть толком ничего не могла – мой взгляд просто прикипел к черноволосому мужчине, а мелкие пакостницы внутри меня строили план, как получить от дракона чешуйку, а то никто не поверит, что я видела живую легенду.

– Ты к нам за феей пожаловал или решил посмотреть на наши ритуалы?

Вокруг меня и дракона собралось очень много Чудовищ, как мужчин, так и женщин.

Мужчины высокие, крепкие, чем-то похожи габаритами на оборотней из медведей, но при этом все светловолосые, сероглазые, сдержанные, с правильными четкими чертами лица. Женщины же почти все хрупкие, белокожие, с вьющимися пепельными волосами, яркими голубыми глазами и мягкими улыбками. Все были одеты в серо-голубой гамме, с меховой отделкой и строгой вышивкой, с металлическими или серебряными массивными украшениями. И от всех веяло одинаковой силой, которую ни с чем не спутаешь. Силой,

перед которой хотелось преклониться.

Говорят, после окончания Академии и магической инициации все магически-приспособленные получали иммунитет к этой силе, правда, если самые влиятельные Чудовища захотят показать свою власть, то никакой иммунитет не поможет.

Самое неожиданное оказалось увидеть женщин-Чудовищ, ведь во всех женских академиях упорно расползаются слухи, что у Чудовищ своих женщин нет, поэтому они собирают такие вот балы, чтобы найти свою единственную пару. Оказывается, есть, и очень даже красивые. Может, характер не очень, как у ведьм? И кто тогда такие слухи распространяет? Сами Чудовища?

Тем временем разговор продолжался.

– Если бы, – дракон, кажется, закатил глаза, а фея внутри меня прямо задергалась, требуя выпустить ее из плена артефактов, пока вожаденный объект не перехватили. – У меня Новый год на носу, а портал в Зачарованный лес не открывается. Еще немного, и мой праздник будет первым в истории драконов проходить в унылом зале вроде вашего – без елки и новогоднего настроения.

Говорят, за такой разговор один орк получил вполне себе приличный срок в каменоломнях, а Дарк ничего – на его выпад все Чудовища дружно засмеялись, а женская половина даже глазки начала строить, даже те, кому дракон в сыновья сгодился бы.

– Если что, на балу сегодня присутствуют феи из Хар-Ди – они вполне могут тебе помочь... если сможешь открыть портал и заполучить елку. Слышал, ни одна уважающая себя ель не пойдет на праздник кружным путем.

– И ни одна фея не будет помогать дракону, не имея контракта с нами.

Чудовища дружно засмеялись, словно шутка удалась действительно смешная, только моя магическая составляющая, которой по роду деятельности и по сути полагаются прозрачные крылышки, а не метла, с шуткой вовсе была не согласна. Мало того, она нервно зарычала, опережая по злобности оборотней и змей-джокеров, но, вырваться не смогла и возмущалась из глубины.
А вот и Дарк появился. Кто читал "Загадать дракона", тот уже знает его историю. Ну а кто еще не знаком с драконом, то приглашаю заглянуть.

Как так-то? Я тут фея, а моему дракону кого-то из другого королевства сватают. Нужно срочно что-то делать!

– Я как раз планирую заняться порталами, – проговорил дракон, обращаясь к какому-то блондину, – так что завтра меня здесь не будет. Ты вот что мне скажи, Эрдан, в вашем королевстве так плохо с ведьмами, что ты вместо метресс Онилиди взял несертифицированную ученицу?

Как он догадался-то? Уш!

Все Чудовища резко повернулись в мою сторону, что даже как-то неловко стало, правда совсем немного.

А потом плечи расправились, спина стала прямее некуда, а подбородок чуть приподнялся – немного не доставало до высокомерного вида, но мне это и не нужно, потому что моя широкая и наглая улыбка озадачила абсолютно всех Чудовищ. Так-то! Пусть знают: как бы плохи дела не шли у этого Эрдана, а я лучшее, что могло случиться на этом балу.

– Ведьма как ведьма, – сказала какая-то девица, стоящая за спинами мужчин, – вон даже улыбается вызывающе.

– Действительно, Дарк, с чего ты взял? – спросил этот самый Эрдан, подходя ко мне ближе и рассматривая сверху вниз.

Не люблю задирать голову, поэтому поднялась на три ступеньки по широкой лестнице, которая располагалась за моей спиной, и прямо встретила взгляд Чудовища, хоть взгляд этот и пытался придавить к земле, отвлекая от магической сущности своего хозяина.

Глаза у мужчины были нормальные, с серебристо-серой радужкой, а зрачок круглый, ни разу не изменился за время состязания взглядами. Чем-то этот мужчина был неуловимо похож на Растийша, только суровее, старше, словно передо мной воин, а не зеглинг, его ученик. А еще магия в нем ощущалась матерая, мощная – покрепче, чем у других приглашенных сородичей, сильнее чем у Дарка.

Кажется, передо мной хозяин замка Васкетт – Эрдан Вас-

кетт-Хорт. Его портрет мне демонстрировал гоблин перед тем, как отправиться к герцогине ведьм. Странно, но в тот момент, глядя на портрет, написанный вполне достоверно, я подумала, что хозяин замка – надменный сноб и хлыщ, а еще скрывает в родственниках инкубов – только инкубы даже с портретов смотрят так, словно хотят испытать твоей страсти.

Реальность оказалась сокрушающей. Даже сквозь марево восхищения легендарным драконом ощущалось, что хозяин замка без всякой магии или родственников инкубов может приковать к себе взгляд любой девушки, даже ведьмы, будь у той хоть 100% ведьмовской силы, а не какие-то жалкие 50.

Высокий, крепкий, затянутый в военный парадный сакко Чудовищ, с серебряными наплечниками, нагрудником и выпушкой, с небрежно зачесанными назад белыми волосами, которые спадали на плечи и почти сливались с мехом вишейны грозной, победа над которой считалась одной из главных заслуг Чудовищ перед нашим миром, он одним взглядом мог сокрушить и противника, и неопытную девицу. И сейчас этот взгляд был направлен на одну очень неопытную ведьму, единственным и неожиданным оружием которой в данный момент была болезненная тяга к дракону и категоричная нелюбовь к блондинам.

Я выдержала этот взгляд и даже ни на чуточку не сбавила наглости в своей улыбке, а потому что нечего на меня так смотреть, да еще магией пытаться окутать.

А потом я чихнула, как чихала до этого на оборотня. По-

хоже, я не люблю не только кошек, но и Чудовищ, и блондинов. Вот будет смешно, если этот конкретный мужчина окажется в своем магическом воплощении кем-то из кошачьих – тройное попадание.

– Даже я заметила, как твоя хозяйка бала смотрит на нашего Дарка, – прокомментировала все та же девица, которую я так и не смогла рассмотреть за широкими фигурами Эрдана Васкетт-Хорт и мессера Дарка. – Еще немного, и она дракона по чешуйкам разберет на ингредиенты.

– А ты сам-то свою магию придержи, – посоветовал один из мужчин, что постарше, дракону и сочувственно так на меня посмотрел, словно понимал, каково мне сейчас, – а то вокруг веет, словно с десятков инкубов попировать решили.

– Да я ее, итак, не выпускаю который день. Говорю же – не сертифицированная ведьма без иммунитета, – пожаловался дракон, а меня словно молнией прострелило. Это что же получается, меня так накрыло врожденное обаяние драконов? Да на мне артефактов целая гора! И что, ни одного от магии драконов?

Вот ведь попала, называется, на бал. Вот ведь встретила настоящую легенду.

Ну, гоблин, Уш тебе в кошель, обо всем позаботился, говоришь?

– Гирит, – вторя моим мыслям тихо позвал хозяин замка, а я тут же принялась искать крючковатый нос и серые патлы – он оказался на другом конце холла. Почти ушел, угу.

Глава 8. Зацепить гоблина – правое дело ведьмы

– Просто невероятно, что нет ни одного артефакта во всем замке, – сетовал Гирит Град-Джи, демонстрируя озабоченность и сочувствие, хотя и лъву-оборотню в боевом воплощении было бы понятно, что гоблин ни единой склянки не сожалеет. – Но я могу отправиться... отправить кого-нибудь в столицу за подходящим артефактом.

Гоблин сутулился, пригибался, заглядывал в глаза хозяйину замка, однако его ехидная ухмылка нет-нет да мелькала, когда он отворачивался или смотрел в другую сторону.

Что ж, хороший ответ. Я несколько не сомневалась, что ту поездку в карете он надолго запомнит, но никак не ожидала, что мстить примется прямо на балу, под носом у основного работодателя – эх, несертифицированная ведьма жизненный опыт получает методом собственных ошибок. Правда говорят, что сертифицированная ведьма все свои ошибки успевает совершить в Академии, а потом она только делает работу над ошибками..., порой по несколько раз.

– Не нужно никуда никого отправлять, – дракон весь разговор держался от меня на некотором расстоянии, но теперь подошел ближе, а мне сразу захотелось повыдергивать у него

несколько волосков, а лучше клочков...клоков...сколько в кулаке поместится, волос – я даже знаю, для каких зелий эти ингредиенты понадобятся. – У меня всегда с собой два защитных артефакта.

Удивительно, но теперь на меня уже все Чудовища смотрели сочувственно, словно каждый из них точно знал, как нелегко мне сейчас себя сдерживать. Стояли все такие правильные, снисходительные, словно я тут неразумный ребенок, который в пылу игры схватил что-то со взрослого стола, а теперь мучается несварением.

– Спасибо, мессер Дарк, – артефакты в руках дракона делали мужчину еще привлекательнее – так и хотелось заполучить все сразу, – но я откажусь. Мне говорили, что иммунитет, полученный естественным путем, держится до сотни лет, а действие артефакта – только пока его носишь.

Чудовища только головами покачали, осуждая «неразумного» ребенка, который неожиданно заупрявился. Гоблин нервно крикнул, потому что хозяин замка так на него глянул недобро, что впору даже посочувствовать. И только дракон нисколько не удивился, видимо, не в первый раз сталкивается с ведьмами...несертифицированными.

– Что ж, уважаю ваше решение, Бонавентура, – он вновь чопорно поклонился и отошел на шаг, и сразу стало легче справляться с потребностью что-нибудь оторвать от дракона. – Еще до полуночи действие магии должно иссякнуть.

– Тогда я запишу вас на предпоследний танец, – не удер-

жалась я от того, чтобы вновь ошеломить этих Чудовищ, – для проверки.

Я безжалостно вычеркнула из строчки Растийша (хватит ему и одного танца) и вписала дракона. Я бы и на два танца его записала, а может и на три, но рациональная фея, хоть и жаждала прикоснуться к ходячему набору магических ингредиентов, но благоразумно напонила, что мной сейчас движет витиеватая магия драконов, которая обычным девушкам всего лишь кружит голову магнетизмом и чисто мужским обаянием, а вот в ведьме, и в спрятанной глубоко фее, пробуждает профессиональный интерес. Несправедливо, не находите? Я бы, может, тоже хотела очароваться мужчиной, а потом беспечно все списать на действие магии. Эх, опять мимо меня головокружительный роман пролетает.

– Уважаемый сир Град-Джи, – я поприветствовала почти всех Чудовищ, что прибыли вместе с хозяином замка, когда этот гоблин решил покинуть место преступления. А я его чуть не упустила из вида. – Я бы попросила вас, прежде чем вы пойдете по своим делам, все же зафиксировать вопиющее нарушение договора, два нарушения.

Все Чудовища как-то резко передумали направляться в балльный зал и с невозмутимым видом принялись рассматривать потолок и настенную лепнину. Конечно, барельефы стоило рассмотреть просто из уважения к мастеру – кто-то очень давно скрупулезно отобразил на стенах и потолке холла всю историю восхождения Чудовищ в нашем мире, от пер-

вого открытого портала из разрушающейся долины до того времени, когда строили этот замок (лет триста назад). Но кто поверит этим невозмутимым лицам, что они впервые познают собственную историю?

– *Какие нарушения?* – *гоблин резко вскинул голову* и тут же стал похожим на индюка, который живет на ферме одного из папиных родственников. Тот индюк всегда находился в эпицентре событий, а, когда на него начинали кричать и ругать, вскидывал голову на тонкой шее, махал бородой из стороны в сторону и всем своим видом показывал возмущение: «Кто виноват? Я? Да что вы говорите?»

– Вопиющие, – усмехнулся в кулак один из мужчин, который недавно возмущался магией дракона.

– Точно, – пискнула девица из-за его спины, так и не показавшаяся мне даже во время приветствия.

– Вы про отсутствие артефакта от магии дракона? – вроде как догадался гоблин, но тут же пошел в наступление. – Так даже метресс Хадди не предупредила, что такой артефакт нужен, хотя она лучше всех ведьм знает, что на таких балах всегда присутствуют драконы.

– Фиксируйте, – я улыбалась, но гоблин ведь видел, что спорить с ведьмой сейчас – себе дороже. Пусть я еще не научилась демонстрировать магию взглядом, но несколько проклятий, очень легких, уже можно было считать по тем искрам, что слетали с пальцев.

– Причинять вред на балу вам категорически запрещено, – вилял гоблин из последних сил, полагая, что обычной практикантке сложно будет обойти такой несущественный запрет.

– Фиксируйте, Град-Джи, – вступил в разговор Эрдан Васкетт-Хорт, чем лишил меня удовольствия припереть к стенке пронырливого гоблина. Да это вообще дело чести – прочить дельца за его «упущение» с артефактами.

Гоблин насупился, достал из внутреннего кармана сюртука небольшую книжицу, в которую вносил сегодня мое опоздание, и принялся писать, нарочито громко комментируя, какие навязчивые и невоспитанные пошли ведьмы.

– Какое же второе вопиющее нарушение, по-вашему, было сегодня? Неужели, платье? – ехидный делец даже посмотрел вокруг на мужчин, призывая своим видом в свидетели, что здесь у меня просто нет шансов. Наверняка даже Чудовища в курсе, что женщина всегда найдет, где придраться, если ей не понравится наряд. Так что для меня не было удивительным, когда все мужчины вокруг, и даже мой дракон, принялись сочувственно смотреть на гоблина.

– Ну, раз вы считаете, что принести мне платье метресс Онилиди было очень осмотрительно и экономично...

Тут же в глазах женщин, а их по сравнению с мужчинами-Чудовищами было меньше, зажглось осуждение и даже возмущение, которые вмиг погасили у мужчин зачатки сопереживания к гоблину. Эх, хотелось бы промариновать еще

этого дельца, но часы в холле грозили через пять склянок обозначить начало бала, а я и хозяин замка даже еще не на подходе к бальному залу. Опоздаю я – мне грозит штраф, так что стоит поторопиться и быть слегка великодушной.

– ...то можете этот факт не фиксировать, – закончила фразу под облегченный выдох гоблина. – Но тогда зафиксируйте опоздание мессера Васкет-Хорт к приезду первых гостей...на три часа. Ведь в договоре четко обозначено, что встреча гостей – это ответственность хозяина замка, а не моя.

Лицо вытянулось у гоблина, у некоторых Чудовищ, у дракона. К сожалению, не смогла увидеть лицо хозяина замка, так как он в тот момент стоял за моей спиной...но что мне мешает?

Повернулась с видом знатока собственных прав, которого не собьет с намеченного пути грозный вид одного из представителей правящей элиты, и тут же сбилась: глаза Эрдана смеялись, мерцая серыми бликами, и даже уголки губ чуть дрожали от сдерживаемой улыбки. Это что же получается? Он не сердится? Ему нравится наша с гоблином перепалка?

– Фиксируйте, сир, фиксируйте, а мы пойдем в бальный зал, а то, боюсь, опоздаем к началу, и моя хозяйка на сегодняшний вечер зафиксирует еще одно *вопиющее нарушение*. Боюсь, мне никаких артефактов не хватит откупиться.

Вспомнила разбитый метроном, за который обещали заплатить по окончании бала, и передернула плечами.

– Я не меркантильная – возьму деньгами.

Когда мы входили в бальный зал, за моей спиной четко слышалось несдержанный смех как минимум семи Чудовищ. И кажется там даже делали ставки, за сколько танцев я доведу Эрдана Васкет-Хорт до состояния неконтролируемого перерождения.
 Даже не знаю, радоваться мне или опасаться?

Глава 8. Бал. Наконец-то!

Только что во время танца с потолка падали снежинки и, медленно кружась, белыми искрами оседали на одежде, а сейчас пол словно разукрасил яркий цветочный узор. И никакого намека на то, что только что мы скользили по льду. Магия на балу позволялась исключительно для украшения зала, помощи гостям, и чтобы все вокруг восхищались и запомнили этот день на целый год, до следующего бала.

Я так много не танцевала с последней вечеринки у ведьм, когда Манора получила в подарок на день рождения новую метлу. Она тогда позвала почти весь поток: ведьмы, феи, маги, ведьмаки, даже прорицательницы были и астрологи. Гудела вся Академия, нам завидовали остальные четыре потока, кого не пригласили на вечеринку. Одна из башен обсерватории была разрушена (благо меня к тому времени уже не было, иначе бы к метроному Си-Ха мне пришлось выплачивать и за разрушенную башню, в складчину с остальными, но все равно неподъемную сумму). В общем, было весело. И свободно. И легко, по-ученически.

На этом же балу было красиво, изысканно, модно. Но до чего ж скучно. Если бы между танцами не было искрометных и бодрящих перепалок с Эрданом Васкет-Хорт, хозяином замка, то я бы не смогла сдержать одну из своих пакост-

ниц от небольшого демарша.

– Уш вам в кошель, мессер Эрдан, – возмущалась я, когда этот монстр и тиран отнял у меня фужер с пряным глинтвейном и вручил вместо него белое кислое дорогое пой... изысканное питье, за которое некоторые отдают стоимость нескольких метрономов. – В договоре не обозначено, что я не имею права пить глинтвейн.

– Вы еще не закончили Академию, Бонавентура, – смеялся этот мужчина одними уголками губ, оставаясь с виду невозмутимым и холодным Чудовищем, – значит разрешение на употребление подобных напитков еще не имеете.

– Такое ощущение, что вы не в нашем королевстве обучение проходили, – возмущалась я, нисколько не скрывая свою ведьмовскую магию, которая меняла его напиток на такой же, что и в моем фужере. – А где вообще обучаются Чудовища быть такими правильными и законопослушными?

– Не поверите, но на тех заседаниях, где мы придумываем эти самые законы.

Издевается, гад такой.

– А почему именно Уш, Бонавентура?

Ох, меня скоро начнет передергивать от собственного имени.

– А чем вам не нравится Уш?

– Его обычно упоминают феи.

– У нас в Академии все боевики его упоминают, если пал-

кой от декана прилетит за неверную руну, а там кого только нет. Так что поверьте, Уша упоминают все, даже Чудовища, только называете его вы как-то более манерно.

– Например... Бонавентруа?

Я ж говорю – издевается. Кто в своем уме будет говорить ведьме, что она носит имя, которым ругаются в элитном обществе?

– Все еще желаете разделать Дарка на чешуйки?

Кто бы мог подумать, что я буду благодарна дракону за эту его магию очарования? Без нее я не знаю, как смогла бы общаться с этим Чудовищем. Обе мои магические составляющие пребывают в каком-то оцепенении, стоило нам остаться в относительном уединении с этим мужчиной. Ясное дело, что он старше, опытнее и знает, как парой фраз очаровать любую девушку, но ведь от этого не легче – еще никогда мои пакостницы не прятались обе, отдавая мне возможность самой решать, как общаться с мужчиной. К сожалению, не опираясь ни на одну из своих магических составляющих, я чувствовала себя неловкой, растерянной и смущенной, поэтому переходила на ведьмовской способ общения, где наглость – наша главная сила, даже если ты не совсем ведьма.

– Не только, – я улыбаюсь, поглощая шоколадное пирожное, до которого наконец-то смогла добраться, несмотря на все происки конкретного Чудовища, который задался целью меня к нему не подпустить. – Еще волосы подойдут, кровь,

немного, всего пара капель, можно даже платок из кармана взять – тоже неплохо можно использовать.

– Знаете, – задумчиво проговорил Эрдан (он настоятельно просил называть его по имени, но при этом мою просьбу называть меня одним из сокращенных имен проигнорировал полностью), – однажды во времена нашего обучения мы с Дарком попали к ведьмам на вечеринку. К слову, ведьмы были из практиканток, но при этом ни одна из них не желала разобрать дракона на части – все хотели использовать целиком и исключительно индивидуально в горизонтальной плоскости.

Эх, поживи среди моих сестер несколько дней, особенно во времена их увлечения каким-нибудь представителем сильного пола, и смущения на подобные слова не будет даже в зародыше. Я уже не говорю про встречи ведьм или фей после длительных каникул или практических занятий, когда обсуждается все, особенно подобные темы.

– И? – моя улыбка была скучающей и рассеянной – пусть знает, что ведьму не так-то легко засмущать намеками на непотребство. И пусть я все знаю исключительно в теории, но поддержать разговор могу даже такой, тем более тут тоже сплошные намеки и ни единого слова прямого текста по теме.

– Так вот у меня вопрос: когда у ведьм происходит инициация, после которой так сильно меняются взгляды на драконов?

Знаете, я пропустила один танец, даже, скорее всего обидела уважаемого орка отказом, но остановить свой смех не могла очень долго. Нет, ну вы слышали? Инициация! Где он слово-то это откопал?

– **Что смешного?** – не выдержал Эрдан, когда я выпила третий стакан воды, но от смеха начала икать, хотя наконец-то прекратила задыхаться.

– Вы где таких сказок наслушались? Инициация, пф! Еще скажите, что лично знакомы с ведьмами, которые ее проходили. Это тоже самое, что наши слухи в Академии, будто среди Чудовищ нет женщин, и вы, бедолаги, вынуждены проводить эти балы, чтобы как-то обзаводиться детьми.

– У каждого вымысла есть почва, из которой разрослось дерево слухов, – процитировал мужчина одну из пословиц и наконец-то улыбнулся по-настоящему. Ой, лучше бы он этого не делал, потому что даже магия дракона не спасала в этот момент мое сердце – бедное, замерло так, словно забыло, что нужно стучать ровно и спокойно.

– А ваши женщины тоже будут отправлять Зов сегодня? – полюбопытствовала я.

Фух, задала, наконец-то, вопрос, который распирает меня почти все это время.

– Те, кто еще не нашел своего Единственного – да, будут. Уже скоро. Хотите узнать кто?

Еще как хочу! И не только про женщин – про мужчин то-

же. Это ж можно из первых рук все узнать, минуя сплетни, сказки и недомолвки!

– Марика, Растийш, Каверт. Ну, и ваш покорный слуга и господин, – принялся перечислять Эрдан, а я искать глазами тех, кого он называл – еще один артефакт не давал мне забыть ни имя, ни лицо тех, кто подходил ко мне приветствовать. Попутно, конечно, успела фыркнуть на «господина». Вот чего надумал. Со слугой я еще как-нибудь соглашусь, но не с этим вот.

Марика – это та девушка, которая все время пряталась за спинами мужчин. Она была даже младше меня, застенчивая до невозможности и такая робкая, что ее Чудовищем-то представить сложно, а уж тем более представить, что она своим Зовом превратит какого-то мужчину в маленькую безобидную зверушку (эти подробности мне поведали еще раньше в одном из таких вот разговоров, сверкая насмешливым взглядом. Признаю, я слушала, открыв рот).

Технически, Зов Чудовища находил ту женщину или того мужчину, которые могли оказаться полностью совместимы для жизни в браке с Чудовищем – почти как две половинки одного целого у ведьм или как цветок сердца у фей. Единственное отступление от канонов нахождения пары у других магических рас было то, что избранная или избранный могли отказаться.

Ну а дальше Чудовище отправлялся зализывать раны, в основном душевные, и смиряться с мыслью, что не пришёл-

ся по сердцу избраннице, а лет через пять-десять повторял попытки найти свою Единственную пару, с которой на всю жизнь. И никаких запираний в башне и проверки на совместимость. В этом месте уже Эрдан смеялся до икоты и выступивших слез, а гости на нас двоих в тот момент смотрели с опаской и уходили от нас подальше. Видимо, если Чудовище *так* смеется, то с головой у него не все в порядке.

Мы протанцевали три танца подряд, чем немного нервировали гостей, ведь большинство девиц, что пришли на бал, просто слюной исходили именно на Эрдана. Я их прекрасно понимала, особенно ближе к концу третьего танца, когда магия дракона ослабла настолько, что, проносясь в вихре мимо Дарка, я не вывернула шею в его сторону.

Что уж говорить, Эрдан был шикарным, можно сказать девичьей мечтой и бессовестным жарким сном, хотя держался он сдержанно и, порой, отстраненно. И этот мужчина ревностно следил за тем, чтобы остальные «самцы» не проявляли ко мне излишнего мужского внимания, избегали плоских двусмысленных шуток и не успевали до окончания танца пригласить на свидание. Не знаю, как у него получалось, но его взгляд ощущали я и мой партнер по танцу, где бы мы в тот момент не находились. И непотребные слова, а они были готовы сорваться с губ почти каждого мужчины, застревали где-то на выходе. Не иначе, Эрдан использовал что-то, похожее на то проклятье, которым я наградила его родственника, Растийша. Кстати о нем.

Когда Эрдану пришлось отправиться на танец с какой-то феей, а я неожиданно оказалась свободной от обязательств танцевать с гостями, этот хлыщ с самодовольной улыбкой отсалютовал мне бокалом с искрящийся жидкостью и даже подмигнул. Если бы я не видела его лицо ранее, когда он догадался, каким проклятьем его наградили и кто это сделал, то могла решить, что он просто оказывает знаки внимания. Но, скажу честно, его лицо в тот момент не предвещало ничего хорошего, для меня так точно. Так что я с нетерпением ждала ответного шага. Как ни странно, но ведьмам противопоказано благоразумно и безропотно изображать скромную хозяйку бала – ведьмы начинают звереть и строить планы пакостей. Так что если Растийш решит ответить на мое проклятье какой-нибудь каверзой в духе ученических будней нашей Академии, то я даже его прощу... к концу вечера.

Танец подходил к концу, разноцветные лепестки, осыпаясь с потолка, таяли возле пола, родители девиц на выданье удовлетворенно вздыхали, наблюдая за парами, танцующими в центре зала и мысленно уже строили планы свадеб. Эрдан холодно улыбался своей спутнице, которая от этой улыбки чуть ли не растекалась перед ним лужицей – ее крылья так трепетали, что невольно наводили на мысль, что девица размечталась о каком-то непотребстве с Эрданом в главной роли. Захотелось проклясть феечку чем-нибудь безобидным, но ярким, а лучше не только ее, но и Чудовище, чтоб не смотрел на других, когда у него целая хозяйка бала скучает в сто-

ронке.

И в этот момент свет в магических люстрах мигнул, окутал на мгновение зал в полумрак, а потом из желтовато-солнечного стал вдруг серебристо-лунным. И в зале неожиданно все женщины словно лишились одежд.

Вот так вот просто: вспышка и ты почти голая. И наглая улыбка белобрысого блудуна, который салютовал бокалом искристого, с потемневшими зрачками осматривающего меня с ног до головы.

Ну, что ж, не подвел, красавчик.

Глава 9. Держаться с достоинством

Не сразу все поняли, что происходит. Пары танцевали, кружили по залу, кто-то ходил возле столов с закусками и напитками, или выходил на балкон для неспешной беседы. Но уже со всех сторон раздавались сдавленные охи, женские визги, глухой стук падающих тел (некоторые представительницы женского пола оказались слишком впечатлительными), возмущенный ропот мужчин.

Феи, что с крыльями, пытались прикрыться прозрачной магией, но получалось только хуже. Сначала-то все выглядели одинаково округло, словно надели облегающие платья из плотного мягкого флиса, который и округлости сглаживал, и выдающиеся достоинства обнимал так, что и не поймешь, есть там что или нет. Но стоило пыльце фей попасть на морок, как магический «флис» начинал разъедаться словно от кислоты, а с ним и настоящая одежда теряла непрозрачность. Получалось, что видно становилось у фей там, где они так тщательно прикрывались.

Но таких было немного, буквально пять или шесть, да и среди них попадались сообразительные особы, которые образовавшиеся дыры прикрывали телом партнера по танцам, а те и рады стоять столбами, пока к ним льнут испуганные (некоторые только для вида) воздушные создания.

Той фее, что танцевала с Эрданом, не повезло, потому что хозяин замка, скинув со своих плеч сюртук, облачил в него девушку, а сам с серьезным видом двинулся в мою сторону, видимо, тоже прикрывать собрался.

А вот этого мне сейчас как раз и не нужно — я еще с младшим блондином не закончила. Не люблю, знаете ли, когда последнее слово остается не за мной. Поэтому, пока мужчина замешкался перед внезапно возникшим препятствием в виде рыдающей феи, которая вознамерилась поменять партнера по танцам и прижаться прозрачными дырами к Эрдану, я быстро достала свою танцевальную книжечку и записала в нее имя Растийша, вычеркнув, кажется, ректора академии соседней Хар-Ди. Надеюсь, меня не отправят доучиваться в это королевство на следующий год по обмену, очень надеюсь.

Блондин дернулся, получив оповещение о моем решении, озадаченно посмотрел на свою спутницу, с которой уже собирался отправиться в центр зала, что-то сказал короткое, и с расплывшейся по лицу улыбкой двинулся в мою сторону. На его красивом лице и улыбка выглядела обворожительно, хоть и кривовато, и приподнятая вверх бровь смотрелась гармонично, и паршивец об этом точно знал, направляясь ко мне. Самодовольная была улыбка, немного вальяжная походка, да и весь он шел с видом победителя, словно выиграл в некоем споре. Надеюсь, что спор был, и Растийш поставил значительную сумму.

А теперь мой выход, сиры и мессеры.

За время танцев я узнала еще об одной привилегии хозяйки бала: она могла менять музыку по своему усмотрению. Вписала в книжечку название, и вот уже по залу разносятся первые звуки будоражающе-страстного танца, который был под стать моему настроению: страсть как хочу проучить одного блондина... Или двоих?

Я шла навстречу Растийшу плавно, тягуче, позволяя всем обратить внимание на себя. Пусть смотрят, пусть даже осуждают мою смелость, потому что я не жалась к стене и не пряталась в ожидании, когда морок рассеется. Я шла, а мою фигуру с каждым шагом окутывал серый клубящийся туман, очерчивая контуры и изгибы, и в то же время создавая силуэт платья. Четвертый курс обучения – я и не такое могу!

Под нерешительные перешептывания и возгласы восхищения я создала наряд из грозовой тучи, которая шумела ливнем и гроыхала раскатами грома, а на каждом третьем шаге еще и вспыхивала молниями.

– Признайся, скольких ты хотел таким образом раздеть? – проговорила, останавливаясь в трех шагах от блондина.

– Если честно, то только тебя, – усмехнулся этот недоучка, с восхищением разглядывая меня всю горящим пламенем взглядом. Преодолеl он три шага одним резким размытым движением и оказался совсем близко. – Но где-то просчитался. Что ж, это к лучшему – теперь ты точно будешь танцевать со мной, а не вычеркнешь мое имя ради дракона

или орка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.